
Д. М. СЕМИЧЕВ

СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА: ПРОТЕСТЫ ЖИТЕЛЕЙ ОСТРОВА МАЛАИТА*

Океания кажется тихим местом, которому не свойственны крупные волнения, революционные эпизоды и иные потрясения. И правда, казалось бы, какие трения и конфликты могут возникать в государствах, население которых не превышает 1 млн человек, а в некоторых случаях измеряется в десятках тысяч человек? Однако даже в таких небольших постколониальных странах находятся причины для конфликтов, государственных переворотов и революционных эпизодов, например на Фиджи в 2006 г. Одним из подобных являются протесты в Хонаире, столице Соломоновых Островов, о причинах которых пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: Океания, Тихоокеанский регион, Соломоновы Острова, Малаита, Хонаир, постколониализм, RAMSI, Китай, внешнее влияние, протесты.

Вводные замечания

Океания кажется тихим местом, которому несвойственны крупные волнения, революционные эпизоды и иные потрясения, ведь население этих стран не превышает 1 млн человек, а в некоторых случаях измеряется в десятках тысяч человек¹. Однако даже в таких небольших постколониальных державах находятся причины для конфликтов, государственных переворотов и революционных эпизодов, например на Фиджи (Кайгородова 2023)². Одним из

* **Для цитирования:** Семичев, Д. М. 2023. Соломоновы Острова: протесты жителей острова Малаита. *История и современность* 3: 177–189. DOI: 10.30884/iis/2023.03.13.

For citation: Semichev, D. M. 2023. Solomon Islands: Malaita Islanders Protest. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 177–189. DOI: 10.30884/iis/2023.03.13 (in Russian).

¹ На Соломоновых островах в 2021 г. проживало более 700 тыс. чел., что больше среднего для Тихоокеанского региона, но гораздо меньше среднего для Индо-Тихоокеанского.

² Хотя островное государство Мальдивы находится в Индийском океане, но его пример тоже стоит принимать в расчет, когда мы говорим о распространенности революционных эпизодов в регионе (Кайгородова 2021).

подобных являются массовые беспорядки в Хонаире, столице Соломоновых Островов, вызванные недовольством политикой премьер-министра Манассе Согаваре у жителей острова Малаита, которых не устраивала социально-экономическая и прокитайская политика государства. Однако для более глубокого понимания причин и хода революционных событий необходимо учитывать внешнее влияние. Дело в том, что политика таких нестабильных и экономически не обеспеченных государств, как Соломоновы Острова, давно связана с внешним вмешательством различных соседних и отдаленных государств.

Далее будет дана общая характеристика событий с точки зрения теории революции, а затем мы покажем, на чем основываемся, предлагая такие характеристики. В своих выводах и схеме характеристик автор опирался на статью (Гринин, Коротаев 2021).

Тип события: революционный эпизод.

Повод: признание правительством Соломоновых Островов Тайваня как части территории Китайской Народной Республики и соответственно нарушение гуманитарных связей острова Малаита с Тайванем.

Причины: проблемы социального обеспечения и коррупции на Соломоновых Островах, недостаточное внимание властей к развитию Малаиты, который остается наиболее населенным островом, недовольство ковидной политикой, ударившей по полностью зависимой от импортируемых и экспортируемых товаров экономике.

Требования: отставка премьер-министра Манассе Согаваре, восстановление дипломатических отношений с Тайванем (Китайской Республикой).

Политические силы (лидеры) во главе событий: Джон Кваита, организация «Малаита за демократию», но существенную роль сыграл премьер-министр острова Даниэль Суйдани и лидер оппозиции Мэттью Вейл (однако позже оба осудили протест для сохранения государственных должностей).

Вмешательство (помощь) извне: были введены армия (миротворцы) и полиция из Австралии, Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинеи и Фиджи для поддержания порядка в государстве и защиты государственного строя. Дипломатическая поддержка Китаем официального правительства.

Длительность: 24–27 ноября 2021 г., краткосрочный.

Количество участников: 1000–2000 человек.

Тип тактики: невооруженные выступления.

Результат: полное поражение протестующих.

Количество жертв: трое погибших (обгоревшие трупы в чайнатауне Хониары), более 100 человек арестовано.

Тип: этносоциальный.

Символы/лозунги: “Prime minister step down!” («Премьер-министра в отставку!»).

Постколониализм и ошибки управления: истоки конфликта

Рассказывая о революционном эпизоде, произошедшем в 2021 г. в Хониаре, столице Соломоновых Островов, необходимо узнать предысторию развития государства и сложившиеся проблемы, из-за которых и возникла напряженность. После обретения Соломоновыми Островами независимости от Британской империи в 1978 г. в стране сформировалась парламентская республика с федеративным устройством (разделение преимущественно делалось по островам архипелага). Один из первых премьер-министров государства Соломон Мамалони еще в 1988 г. сказал, что Сообщество Соломоновых Островов никогда не было нацией и никогда не станет ею. И правда, Соломоновы Острова не отличались каким-либо национальным или языковым единством. Преимущественно общество состоит из *вантоков*, которые являются малыми враждующими группами, как может показаться на первый взгляд. На самом деле вантоки – многогранное понятие, являющееся основой большинства социальных связей в Меланезии в целом и на Соломоновых островах в частности и обозначающее совокупность внешне- и внутриплеменных отношений, основанных отнюдь не на одной вражде (Napaу 2011). Хотя этнонациональный признак выделялся в качестве ключевого при объяснении конфликта населения островов Малаиты и Гуадалканала в 1998–2003 гг., мы полагаем, что это недостаточно глубокий подход. По нашему мнению, в основе конфликта лежат в первую очередь социальные и экономические причины, выросшие из колониализма и неверной стратегии государственного управления.

В этом исследовании мы не ставим целью разбирать подробности конфликта 1998–2003 гг., однако рассмотрим его причины и последствия, так как они во многом схожи с теми, которые вызвали волнения в 2021 г. Конфликт конца 1990-х и начала 2000-х гг. на Соломоновых Островах получил название “The Tensions” (*англ.* напряженность, натяжение). Он произошел во многом из-за нерав-

ных условий существования населения острова Гуадалканал, на котором находится столица республики, и жителей других островов (но в основном Малаиты, самого большого острова архипелага), из-за которых привыкшие гораздо больше работать в связи с более тяжелыми условиями жизни малаитцы были вынуждены мигрировать в Хониару и другие города Гуадалканала для заработков (Kabutaulaka 2001). Кроме того, малаитцы подвергались наибольшей трудовой эксплуатации колонизаторами и поэтому уже исторически были настроены против центральной власти (Ratuva 2019).

Такое положение вещей во многом также было вызвано неравным социально-экономическим распределением ресурсов в очень централизованной для такого небольшого государства, как Соломоновы Острова, системе, хотя официальной позицией как правительства, так и иностранных лиц (в том числе и RAMSI, о которых мы поговорим позже) остается национальная составляющая. Иными словами, официально неравноправное распределение не признается. Как уже упоминалось выше, национальная причина была взята как основная для большей демонизации протестующих в СМИ, из-за сформировавшихся еще в колониальную эпоху стереотипов (например, о большей агрессивности малаитцев), а также из-за националистического характера основных противостоящих друг другу организаций («Освободительное движение Исатабу» и «Силы Орлов Малаиты»), для которых островная айдентика, основанная на вантоках, была скорее мобилизационным методом, нежели принципом формирования организации (Kabutaulaka 2001). В то же время другие исследователи на первый план выдвигают социально-экономические факторы, высокий уровень коррупции, а также очень слабую систему администрирования, не способную победить власть уже упомянутых *вантоков* на местах и усиливающую децентрализацию в государстве за счет двухуровневой системы управления (федеральной и региональной), что влечет за собой невозможность построить полноценное управляемое государство (Fukuяama 2008). Нам кажется, что объединение всех указанных причин было бы более правильным подходом.

Внешнее вмешательство: влияние на государство крупных игроков в регионе

Миссия RAMSI (Regional Assistance Mission to Solomon Islands), состоявшая из вооруженных сил 12 государств Океании (от Австралии до Вануату), прибывшая на Соломоновы Острова в 2003 г.,

остановила вооруженный конфликт, который немногочисленная полиция (армии у Соломоновых Островов нет) не могла урегулировать в течение 5 лет. Однако после урегулирования конфликта с военной точки зрения RAMSI сохранили свое присутствие на территории Соломоновых Островов. Проблема заключалась в том, что слабые и не соответствующие нуждам людей институты, еще более ослабленные контролем RAMSI, которые пытались наладить все по модели Вестминстерской системы, характерной для стран Британского содружества наций, а также практически неразвитый бизнес внутри Соломоновых Островов породили покровительство зарубежных компаний и государств и связанную с этим коррупцию на многих уровнях. Хамеири называет в своей работе Соломоновы Острова классическим термином “failed state”, так как внешние и внутренние негосударственные силы заменили выполнение основных функций самого государства. Последствием подобных действий, естественно, стали лоббизм и усиление влияния иностранных лиц на внутреннюю политику Соломоновых Островов, что, естественно, противоречит интересам населения и государства (Nameiri 2007). В частности, стоит сказать о вмешательстве во внутреннюю политику страны азиатских государств (как Китая, так и Тайваня). Это вызвало волну протестов в 2006 г., так как местные жители были недовольны вмешательством в выборы, в результате которых должность премьер-министра получил ставленник предыдущего премьер-министра Аллана Кемакезы Снайдер Рини (Nicholson 2006). Протесты привели к его отставке. Здесь важно отметить, что поскольку протесты были подавлены силами RAMSI, то мы уже можем говорить о столкновении геополитических интересов азиатских государств с интересами Австралии и Новой Зеландии (Atkinson 2009).

Китай во многом стремится расширить свою сферу влияния и ресурсную базу за счет островов Тихого океана, противостоя здесь, конечно, Тайваню (для которого КНР является важным геополитическим соперником) и ANZUS (США – Австралия – Новая Зеландия). Что касается геополитических интересов Австралии и Новой Зеландии на момент начала протестов, то здесь важно, что влияние Китая в первую очередь стоит оценивать как экономическую экспансию, тогда как Австралия в Тихоокеанском регионе нацелена именно на помощь странам в развитии и их, и собственной безопасности. КНР присылает помощь, однако инфраструктурные проекты, создаваемые китайскими компаниями, носят более

экстрактивный характер, а также часто вынуждают местные власти оказываться в кредитной зависимости от Китая (Zhang Denghua 2020). Однако китайская система управления еще менее, чем английская, сочетается с традиционной меланезийской, и насаждение своих порядков только усугубляет ситуацию в тихоокеанских государствах (Wesley-Smith 2013). Мы это видим на примере Соломоновых Островов, где китайское влияние нарушило как политические, так и экономические процессы. После того как RAMSI покинула страну в 2017 г., Китай занял имеющуюся нишу в экономике и управлении (Zhang Denghua 2020). В итоге китайские компании в тандеме с коррумпированными политиками во многом вытесняют местные, при этом пользуясь лишь собственной рабочей силой, что видно из репортажей ABC (How Chinese... 2022). Тем не менее при оценке иностранного влияния надо принимать во внимание идеологизированный характер освещения событий со стороны как англоязычных, так и китайских источников. Выяснение истинных целей разных стран требует более скрупулезного анализа.

Ход событий

Таким образом, к 2021 г. накопилось много причин для недовольства, которые не были устранены в результате предыдущих протестов и восстаний. В подобной ситуации повод для новой волны протестов рано или поздно находится. Таким поводом, который можно считать и существенной причиной, побудившей жителей Малаиты и оппозиционных политиков Соломоновых Островов к протестам, стал отказ от дипломатического контакта с Тайванем. Правительство требовало полной смены фокуса взаимодействия с Тайбэя на Пекин. Некоторые источники и многие местные жители настаивают на том, что лидер государства Манассе Согаваре находится под контролем и влиянием китайских властей, тогда как главный оппозиционер Даниэль Суйдани (премьер-министр острова Малаита) выгнал китайские компании со своего острова для получения помощи и инвестиций из США и Тайваня (Zhuang Yan 2021). Исследователи отмечают, что изначальной причиной отказа от Тайваня в пользу КНР могла стать победа на выборах 2016 г. правой Демократической прогрессивной партии, ставящей своей целью борьбу за полную независимость Тайваня от Китая. Это привело к невозможности балансировать между двумя не признающими друг друга государствами, в результате Согаваре выбрал более крупного и значительного игрока (Китай) (Aqoau 2021).

Противоречия накалялись, однако кризис заморозила пандемия COVID-19 (Needham 2021a).

В ноябре 2021 г. сторонники организации «Малаита за демократию» устроили мирное шествие на улицах Хониары, однако, когда власти отказались выходить на прямой диалог (которого протестующим изначально было вполне достаточно), это привело к массовым неконтролируемым протестам с требованием отставки действующего премьер-министра. Протесты шли с 24 по 27 ноября 2021, они были достаточно масштабными и привели к разрушению центра Хониары, в том числе и правительственных зданий. Было также сожжено много зданий в чайнатауне в Хониаре, но точные данные о масштабах пострадавшего от погрома имущества отсутствуют. В итоге протесты были жестоко подавлены (в том числе с применением слезоточивого газа) (Kaue 2021). Основную роль в этом сыграли группировки войск и полиции из Австралии, Новой Зеландии, Фиджи, Папуа – Новой Гвинеи и других тихоокеанских государств (Needham, Packham 2021; Solomon... 2021). Они прислали свои войска согласно международным соглашениям о коллективной безопасности в регионе. Важно отметить, что RAMSI была длительной операцией, повлиявшей и пытающейся изменить значительную часть сфер общественной жизни Соломоновых Островов, во многом усилив уверенность Австралии в возможности влиять на государства региона даже после окончания миссии, а также увеличив роль Соломоновых Островов как протекже, за которого она несет ответственность, поэтому Австралия поспособствовала устранению и этого конфликта, несмотря на невыгодность сотрудничества Согаваре с КНР (Ratuva 2019).

Революционные протесты были подавлены внешними силами, основные оппозиционеры во главе с Даниэлем Суйдани откристились от протестующих и не смогли успешно провести вотум недоверия премьер-министру, что показывает невозможность решения проблемы изнутри политической системы Соломоновых Островов (Needham 2021b). Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеуказанные проблемы так и не были решены, поскольку не выполняющие требования малаитцев представители власти сохранили ключевые посты. Также важно отметить, что меры по усмирению бунтовщиков и гуманитарная помощь от государств – членов RAMSI являются лишь временными мерами, откладывающими решение структурных проблем государства и лишь потакающими китайскому влиянию.

Теоретический анализ событий и возможная судьба Соломоновых Островов

Важно также проанализировать беспорядки на Соломоновых Островах с теоретической точки зрения. Мы опираемся на следующие определения революции:

Революция – «это попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть» (Goldstone 2001: 142).

«Революция – это коллективная мобилизация, направленная на быстрое и насильственное свержение существующего режима с целью преобразования политических, экономических и символических отношений» (Lawson 2019: 5).

Революция – это «массовая осада существующего правительства собственным населением с целью смещения действующего режима и существенного изменения политического или социального порядка» (Beissinger 2022: 3).

«Революция – антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: 1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; 2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти; 3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов» (Гринин, Коротаев 2021: 855).

Упомянутая в определениях мобилизация масс имеет место, так как значительное количество малаитцев прибыли в Хониару для участия в протестах, поставив перед собой цель отставки действующего лидера государства, которое не исполняло перед ними свои социальные обязательства. Протесты, однако, приняли насильственные формы, что вполне типично для недостаточно организованных революционных протестов.

Во-первых, мы можем назвать события ноября 2021 г. на Соломоновых Островах крупным (с учетом масштабов страны) революционным эпизодом, но он не достиг своих целей. Это не была неудачная революция, так как события были непродолжительными и недостаточно организованными (Goldstone *et al.* 2022: 8). Однако целью протестующих все-таки было свержение действующей вла-

сти (поэтому эпизод не может быть рассмотрен как квазиреволюционный).

Во-вторых, мы должны отметить: из-за того, что данный эпизод уже является третьим для государства (1998–2003, 2006, 2021), проводится одной и той же группой лиц (малаитцами) и по схожим причинам, мы можем рассмотреть кейс Соломоновых Островов отчасти как революционную эпоху, начавшуюся еще в 1998 г. (Goldstone *et al.* 2022: 9; Гринин, Коротаев 2021). Это дает нам более глубокое понимание того, почему события революционного характера продолжают происходить на Соломоновых Островах, и возможность предсказать, почему они будут происходить и дальше.

Причины этих революционных событий вполне объяснимы, они являются во многом следствиями плохого управления и неравномерного распределения социальных благ. Поэтому данный революционный эпизод имеет в первую очередь социальную природу, а не национально-этническую, как это может показаться из-за того, что основная революционная сила проживает в конкретном нестолличном регионе. Однако этническое единство все же сыграло свою роль в объединении протестующих, поэтому конфликт стоит считать этносоциальным. Суммируя вышесказанное, нам кажется важным упомянуть фразу из книги Теды Скочпол: «Революции не создаются, они приходят» (Skocpol 1979: 17). Поскольку жители Малаиты считают, что они продолжают недополучать свои блага от государства, революции или революционные эпизоды, скорее всего, будут происходить на Соломоновых Островах до решения данной проблемы, несмотря на старания крупных государств региона предотвратить нестабильность в государстве.

Необходимо упомянуть еще один фактор, который в дальнейшем может сильно повлиять на политическую стабильность на Соломоновых Островах в частности и в Тихоокеанском регионе в целом. Так, в апреле 2022 г., после подавления ноябрьских протестов 2021 г., отношения Соломоновых Островов и Китайской Народной Республики вышли на новый уровень, и страны подписали соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, что значительно увеличило значимость Соломоновых Островов и подчеркнуло их геополитическую роль. Не случайно США изъявили желание заново открыть свое посольство в Хониаре, закрытое 29 лет назад (Gunia 2022). Это также очень обеспокоило Австралию и Новую Зеландию, которые как члены соглашения о коллективной безопасности помогли подавить антикитайские протесты в Хониаре в 2021 г.

(Australia... 2022). По сути, для Австралии это является серьезным геополитическим поражением, которое она устроила себе сама, предоставив КНР неограниченный доступ на Соломоновы Острова, несмотря на заявления Манассе Согаваре, что китайские военные базы не будут расположены на территории страны (Karpetas 2022; Why... 2022, Movono, Lyons 2022).

Что же касается потенциальных протестов, то, с одной стороны, новая волна интеграции с Китаем увеличила недовольство населения, являющегося потенциальной группой протеста (в том числе может повыситься недовольство среди жителей отдаленных регионов, которые во многом жили за счет помощи из стран ANZUS и Тайваня), но в то же время правительство Согаваре получило большое количество китайских ресурсов для подавления протестов, что может удержать людей от участия в них (Harding, Pohle-Anderson 2022; Афанасьев 2022). Таким образом, петля негативной обратной связи расширяется.

Литература

Афанасьев, Д. 2022. Проникновение Китая на Соломоновы острова – угроза «заднему двору» Австралии? URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/columns/fifthcontinent/proniknovenie-kitaya-na-solomonovy-ostrova-ugroza-zadnemu-dvoru-avstralii/>.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2021. Методологические пояснения к исследованию революционных событий. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст*. Волгоград: Учитель. С. 853–861.

Кайгородова, М. Е.

2021. Политическая нестабильность в Мальдивской Республике в XXI веке: предпосылки, хронология, последствия. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст*. Волгоград: Учитель.

2023. Революционные и квазиреволюционные события XXI в. на Фиджи. *История и современность 3*: 139–148. DOI: 10.30884/iis/2023.03.10.

Aqorau, T. 2021. Solomon Islands 'Foreign Policy Dilemma and the Switch from Taiwan to China. In Smith, G., Wesley-Smith, T. (eds.), *The China Alternative. Changing Regional Order in the Pacific Islands*. N. p.: ANU Press. Pp. 319–348. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv1h45mkn.14>.

Atkinson, J. 2009. Big Trouble in Little Chinatown: Australia, Taiwan and the April 2006 Post-Election Riot in Solomon Islands. *Pacific Affairs* 82(1): 47–65.

Australia Official in Solomon Islands amid China Worries. 2022. *Al Jazeera* April 13. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/13/solomon-islands-china-security-australia>.

Bessinger, M. R. 2022. *The Revolutionary City*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Fukuyama, F. 2008. State Building in Solomon Islands. *Pacific Economic Bulletin* 23(3). URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/handle/1885/157918>.

Goldstone, J. A. 2001. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory. *Annual Review of Political Science* 4: 139–187.

Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. 2022. Introduction. Changing Yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing. Pp. 1–34. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_1.

Gunia, A. 2022. An Archipelago in the South Pacific Is Becoming the Newest Scene of Tensions Between China and the U.S. *Time* April 20. URL: <https://time.com/6168173/solomon-islands-china-security-pact/>.

Hameiri, Sh. 2007. The Trouble with RAMSI: Reexamining the Roots of Conflict in Solomon Islands. *The Contemporary Pacific* 19(2): 409–441.

Harding, B., Pohle-Anderson, C. 2022. China's Search for a Permanent Military Presence in the Pacific Islands. *United States Institute of Peace*. URL: <http://www.usip.org/publications/2022/07/chinas-search-permanent-military-presence-pacific-islands>.

How Chinese Money is Buying Solomon Islands | Four Corners – YouTube. 2022. *ABC News In-Depth*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZfXX0QaNLWw>.

Kabutaulaka, T. T. 2001. Beyond Ethnicity: The Political Economy of the Guadalcanal Crisis in Solomon Islands. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/handle/1885/41949>.

Kapetas, A. 2022. China's Maritime Deal with Solomon Islands Hints at Dual-Use Facilities. *The Strategist* May 18. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-maritime-deal-with-solomon-islands-hints-at-dual-use-facilities/>.

Kaye, B. 2021. Solomon Islands Police Deploy Tear Gas as Protesters Burn Buildings, Loot Stores. *Reuters* November 24. URL: <https://www.reuters.com>.

com/world/china/solomon-islands-police-deploy-tear-gas-protesters-burn-buildings-loot-stores-2021-11-24/.

Lawson, G. 2019. *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.

Movono, L., Lyons, K. 2022. Solomon Islands PM Rules out China Military Base and Says Australia is Security Partner of Choice. *The Guardian* July 14. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/14/solomon-islands-pm-rules-out-chinese-military-base-china-australia-security-partner-manasseh-so-gavare>.

Nanau, G. 2011. The Wantok System as a Socio-Economic and Political Network in Melanesia. *OMNES: Journal of Multicultural Society* 2: 31–55. URL: https://www.researchgate.net/publication/260002701_The_Wantok_System_as_a_Socio-Economic_and_Political_Network_in_Melanesia.

Needham, K.

2021a. Explainer: What Is behind Unrest in the Solomon Islands? *Reuters* November 29. URL: <https://www.reuters.com/world/china/what-is-behind-unrest-solomon-islands-2021-11-29/>

November 29. URL: <https://www.reuters.com/world/china/what-is-behind-unrest-solomon-islands-2021-11-29/>.

2021b. Solomon Islands Prime Minister Survives No-Confidence Vote after Riots. *Reuters* December 6. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/solomon-islands-prime-minister-faces-no-confidence-vote-after-riots-2021-12-06/>.

Needham, K., Packham, C. 2021. Australian Police Take Control of Solomon Islands Capital – Witnesses. *Reuters* November 26. URL: <https://www.reuters.com/world/china/solomon-islands-pm-blames-foreign-powers-unrest-protests-spread-2021-11-26/>.

Nicholson, B. 2006. Riots Shake Island Capital. *The Age* April 20. URL: <https://www.theage.com.au/world/riots-shake-island-capital-20060420-ge25ua.html>.

Ratuva, S. 2019. Longing for Peace: Transformation of the Solomon Islands Security Environment. In *Contested Terrain: Reconceptualising Security in the Pacific*. N. p.: ANU Press. Pp. 205–250. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctvq4c0m7.9>.

Skocpol, T. 1979. *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China*. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/states-and-social-revolutions/9481262B2BDA1BFFB3C9218DBD447190>.

Solomon Islands Unrest: New Zealand to Send Dozens of Peacekeepers. 2021. *The Guardian* December 1. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/01/solomon-islands-unrest-new-zealand-to-send-dozens-of-peacekeepers>.

Wesley-Smith, T. 2013. China's Rise in Oceania: Issues and Perspectives. *Pacific Affairs* 86(2): 351–372.

Why is the Solomon Islands-China Security Pact Causing Alarm? 2022b. *Al Jazeera* April 20. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/20/explain-er-solomon-islands-china-security-pact-concern>.

Zhang Denghua. 2020. China in the Pacific and Traditional Powers' New Pacific Policies: Concerns, Responses and Trends. *Security Challenges* 16(1): 78–93.

Zhuang Yan. 2021. Solomon Islands: Here's What's Behind the Unrest. *The New York Times* November 25. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/25/world/asia/solomon-islands-riot.html>.